

Возвращение блудливого мужа

Ильгиз Гиматов

Ильгиз Гиматов

Возвращение блудливого мужа

«Автор»

2026

Гиматов И. И.

Возвращение блудливого мужа / И. И. Гиматов — «Автор», 2026

В молодости мужчина сбежал от беременной жены. На старости лет он парализованный, полуживой вернулся в инвалидной коляске. Женщина, уже давно живущая в гражданском браке с другим мужчиной, перед сложным выбором.

© Гиматов И. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Женская душа потемки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ильгиз Гиматов

Возвращение блудливого мужа

Женская душа потемки

Микроавтобус «Газель» скрипит, вздрагивает и качается на и после каждой неровности дороги. А если еще его слегка подбросит, он несколько десятков метров всеми своими разношенными старческими суставами различных соединений скрипит и стонет. Будто жалуясь на судьбу, в которой ему на старости лет нет покоя.

Когда пассажирский салон полон, то совсем беда. Мотор начинает надрываться, гудит натужно и обреченно, как загнанная непосильным трудом кляча. Аж жалко бедолагу становится. Хочется закричать водителю: «Да не гони ты так!» Или промурлыкать доверительно и печально известное – «Кондуктор, нажми на тормоза...»

Скажете наговариваю, навожу напраслину на славное стадо «газелей» всех мастей, размеров и мощностей. Ни в коем случае. Конечно, когда «газелька» новенькая, проехаться на ней – одно удовольствие. И его свежие пусть синтетические запахи не раздражают.

Но мне в междугородних поездках не везет в последнее время – попадают автобусы сплошь престарелые – больные инвалиды. Возможно по молодости они были симпатичными и быстрыми, но теперь посмотришь и скажешь: укатали сивку горки.

И водители соответственные старики, вынужденные подрабатывать по причине малых пенсий.

Под стать автобусу и водителю по степени изношенности нередко и пассажиры. Это в основном люди возраста почтенного. Хотя, бывает, вынуждены не брезговать непрезентабельной маршруткой и студенты. И прочий малоимущий люд. А куда деваться? Если приспичит срочно ехать, а не на чем – оседлаешь и козу.

Когда в конце прошлого славного и сумбурного двадцатого века канули в небытие государственные транспортные конторы, рухнула и вся налаженная система междугородних пассажирских перевозок. Государство отмахнулось от этого дела, объявив его не выгодным. Но нашлись шустрые и пронырливые ребята, быстренько занявшие появившуюся нишу. Приехали на корточки по-пацански, прикинули одно место к другому, перетерли тему и начали действовать. Быстро и четко. Без бюрократических проволочек.

И купили ушлые малые по бросовой цене пару-тройку автобусов-развалюх или подобрали их на свалке, слегка подшаманили, наняли голодных стариков – пенсионеров рулить, поставили диспетчерами на телефоне шустрых бабенок, кому надо положили копейку на лапу... И зарегистрировали маршрут. И аля-улю! И готово! Дешево и сердито! Велком, дорогие пассажиры! Скучно не будет. Маленько подышать выхлопными газами вам не повредит. Яд в малых дозах полезен. И вперед – погнали наши городских!

Для меня в междугородних поездках на микроавтобусах есть один, но очень весомый плюс – чего только не увидишь, чего только не услышишь за несколько часов вынужденного пребывания с незнакомыми людьми в замкнутом движущемся пространстве. Иногда диву даешься – какие лица, какая самобытная речь. И какие характеры! Даже если человек за всю дорогу не произнесет ни слова, не проявит себя каким либо действием, все равно к концу поездки можно составить его психологический портрет. Человек в дороге проявляется как под рентгеном.

Я люблю слушать различные истории, которые рассказывают люди в дороге друг другу. Заметьте – слушать, а не подслушивать. Не будешь же затыкать уши, которые сами по себе, как чуткие локаторы, улавливают даже негромкий разговор. Это даже не прилично отключать свои

локаторы. Еще подумают, что разговор раздражает или не нравится, и твои занавешенные уши оскорбят говорящего. Драться не полезет, но взглядом неприязненным так обожжет, что может шрам в сердце остаться... Люди разные. И по-разному реагируют на одну и ту же ситуацию.

С таким букетом мыслей отправляюсь в очередную поездку на раздолбанной междугородней маршрутке. Все точно так, как я предполагал. Автомобиль изношенный, как старый башмак, пару лет провалявшийся на заброшенной помойке. Водитель – основательно потрепанный жизнью мужичок – сморчок отчаянно держится руками за руль. Похоже, чтобы не упасть со своей сидухи.

В пассажирском салоне – в основном ужасно серьезные и местами даже чопорные, как бывшие учительницы английского языка, пенсионЭрки с хмурыми неприступными лицами. Явно не старушки – веселушки. Хотя бы одна свежеликая дама была среди них для услады глаз...

Сам то я еще мужичок – боровичок. Но уже тоже не первой свежести. Хе-хе... Бог даст, скоро восемьдесят... По утрам на меня из зеркала обычно смотрит какой-то измятый, морщинистый и ужасный старикашка. Поэтому я не люблю зеркал. Они мне врут.

За мной по ряду пассажирских кресел сидят две пожилушки. Одна... Ну не будем сразу обижать, скажем чуток немного полноватая, другая худая. Тут уж как есть. Кофточка на ней, как на вешалке. Они сразу привлекают мое внимание. Похоже, старые знакомые. И, судя по всему, давно не виделись.

Только тронулись, начинается разговор. Пока ничего интересного. Не вникаю. Поначалу, солирует толстушка. Когда задает вопросы, ответа не ждет. Сразу строчит дальше.

– Ты, Танечка так и не сказала, как живешь – поживаешь. Как выкручиваешься на пенсию? Поди она махенькая... Махенькая?

– Да я не... – пытается поддержать беседу Танечка. А этой Танечке на первый мой прикид лет семьдесят. Разве угадаешь. Худые они выглядят не по возрасту – или сильно моложе, или – лет на десять старше... Да это мне все равно. Что я на ней женится что ли собираюсь...

А толстушка и не слышит ничего, продолжает тараторить свое.

– Да и не говори – цены то растут, как на дрожжах. Ужас!

– Я тоже вчера в магазине...

– Слушай сюда, – опять прерывает говорунья. – Мне на днях упаковку дрожжей продали... Заграничные... Вроде, китайские... Говорят, бражка получается просто чудо! Даже перегонять не надо. Крепче водки. После кружки, говорят, по-китайски начинаешь понимать...

Худая молчит, а я не смог удержаться.

Мысленно ехидничаю:

«Где купила, толстомаяся, такие чудо-дрожжи и главное – по чем?»

А толстая хихикает и повторяет:

– По-китайски! Даже те, кто видел китайцев только по телевизору. Хи – хи – хи... Кружку хлопнешь и ты сразу китаец! Веришь?

Худенькая Танечка кривит губенки. Наверное, она так улыбается.

– А я верю. Они, китайцы умные и ушлые... Еще не то придумают. Или подберут бесхозную нашу идею, сварганят по ней что-нибудь и нам же продадут. У нас в деревне старухи раньше добавляли в бражку дуст... Смертельная штука получалась. Мужики дурели со стакана и три дня отходили... Хи – хи – хи... Те старушки уже перемерли а мужики нынешние суррогатами травятся... Слушай сюда – может мне эту идею с дустом китайцам продать?

Танечка наморщила сухой лобик, но губ не разомкнула.

– А твой первый муженек, помнится, по молодости был любителем этого дела.

Наконец слышится голос Танечки. Злой голос, надтреснутый и напряженный

– Жаль, что он тогда не сдох!

Некоторые пассажиры оборачиваются – столько ненависти в голосе.

«Газелька» надывается на подъеме.

А мне хочется узнать откуда и к кому такая злость и ненависть у этой бабульки Танечки? Аж в ухе щекочет от любопытства.

– Я думала ты его давно забыла – с глаз долой из сердца вон... – голос толстушки посерьезнел.

– Я и забыла... А он, гад, на днях, объявился. Сорок лет прошло как уехал в командировку... И вот, сволочь, объявился. Как пес шелудивый приполз...

– Да ты что?! Он же, я слышала, уже давно новую семью завел...

– А мне то что... Завел еще сорок леи назад. А я тогда уже полгода под сердцем дочку носила...

Потом бывшая свекровка, царство ей небесное, сообщила ему о рождении Светочки... А от него ни ответа, ни привета. И ни рубля алиментов за все время...

– Жаль, что он не сдох! – в сердцах повторяет худенькая пожилая женщина Татьяна, вспоминая бывшего мужа, сорок лет тому назад бросившего ее на третьем месяце беременности.

Ее разговор с давней знакомой в салоне изношенного микро автобуса «Газель» невольно, но внимательно слушает восьмидесятилетний старик. От его лица и ведется это повествование.

Наш автобус-развалюха продолжает движение по своему маршруту. Мерно поскрипывают сидения. Что-то дребезжит под днищем. Жалобно постанывают изношенные рессоры.

Как бы не ворчали, такие вредные как я, пассажиры – едем. И с каждым оставленными позади километром, крепнет уверенность, что доедем. Тьфу! Тьфу! Тьфу! Лишь бы не сглазить! Какая хорошая «газелька». Шустрая! Приятная во всех отношениях...

Стоп! Сам себе думаю, наоборот от сглаза надо ругать.

– Ух ты, какая ты старая уродина, однако. Такой развалюхой «газелькой» даже самый жуликоватый метало-приемщик в голодный год побрезгует...

Вот теперь точно доедем.

И куда народ прется? Сидели бы дома. Не наездили за всю жизнь, старичье... Я сам-то по крайней необходимости еду в платную клинику проконсультировать у грамотного врача. В нашей дыре таких нет... А вы куда, старушки – престарешки?

Тетка толстушка молчит. Пассажиры – тоже. Все, наверное, ждут продолжения рассказа худосочной.

Хотя что необычного с ней произошло? Да ничего! Бросил муж ее сорок лет тому назад. Бывает в жизни всякое – этим сейчас никого не удивишь. Пострадай, пострадай и найди другого. Их неприкаянных, как собак нерезаных и блудливых котов вокруг стаями бродит. Выбери на любой вкус...

«Газелька» пыхтит-скрипит, но едет. Пассажиры молчат. Чувствуется, общий напряг и нетерпение – ждут узнать, что там было с беглым мужичком. А я больше всех. Аж, уши горят и шевелятся.

Наконец разговор пошел дальше.

– А ты бы в суд на него подала. В то время с алиментщиков спрос еще был строгим... – осторожно прерывает молчание полненькая говорунья. Но пыл в ее голосе поубавился. Видимо, тоже поразил этот всплеск неподдельной ненависти – «жаль, что он тогда не сдох!»

В ответ уже более спокойно, как о давней боли:

– Психанула я... Гордость заиграла. На двух работах корячилась... В суд пошла, только когда приватизация жилья стала нужна... Квартиру-то он заводе получал. Суд его выписала, как пропавшего и я приватизировала двушку на себя и дочку. Это такая канитель была – не хочу даже вспоминать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.